

06/21/2009

<http://aitrus.info/>

Дамье & Магид

Большевистский национализм

Миф об интернационализме большевиков, якобы строивших в годы жизни Ленина братство народов, не имеет под собой ничего общего с действительностью.

Большевистская власть в 1918-1921 гг. сознательно проводила политику собирания империи. Хотя принятая в июле 1918 г. конституция провозглашала Россию федерацией, в реальности большевики последовательно восстанавливали централистское государство. ""Федеративная".. Советская Республика, - замечал в 1919 г. видный максималист **Г. Нестроев**, - в действительности является самой настоящей унитарной республикой, как бы ни прикрывалась она рядом ярлыков украинских, латышских, литовских, бессарабских, отличающейся самым крайним централизмом, отрицающей автономию областей и принципы демократизма, подавляющей всякую инициативу и самодеятельность".

В течение 1918 - начала 1919 гг. были ликвидированы Совнаркомы не только губерний, но и целых регионов (областей): Московского, Сибирского, Западного, Уральского, Северного. Местные власти назначались из центра, непокорные региональные органы распускались (так, в марте 1920 г. ЦК Российской компартии распустил ЦК Украинской компартии, в котором большинстве имела оппозиционная группа "децистов"). Мотив централизации, усмирения местного "сепаратизма", беспрекословного подчинения любой местной инициативы решениям центра постоянно выдвигался большевистским руководством, о чем бы ни шла речь: о требованиях работников отдельных предприятий, об интересах жителей той или иной территории или об общинных крестьянских выступлениях. Характерно, что большевистская газета "Советская Сибирь" в 1920 г. обвиняла алтайских повстанцев анархистов именно "в органической ненависти к централизованному советскому государственному аппарату и его представителям на местах, а отсюда, естественно, неподчинение тем порядкам, которые диктуются из центра".

Большевики объявляли себя интернационалистской партией, что, однако, не мешало им использовать и даже раздувать межнациональную вражду, везде, где им было это выгодно. Большевистская власть действовала в духе древней

имперской логики "Разделяй и властвуй". Большевики широко применяли так называемые отряды "интернационалистов" (военные и карательные части, сформированные из латышей, китайцев, венгров, немцев, поляков, австрийцев, чехов и т.д.) для подавления восстаний и протестов населения, говорящего на другом языке или живущего в другой местности. Начало этой практике было положено еще в феврале 1918 г., когда на подавление выступления мусульманских сепаратистов в Коканде были брошены части, сформированные из армян.

В "Открытом письме" большевистскому ЦК **Мария Спиридонова** упоминала о том, что в ходе правительственных репрессий имела место и националистическая мотивация. В Пензенской губернии, по ее словам, "левые социалисты-революционеры разговаривали с десятками этих, поровших крестьян, "интернационалистов" (преимущественно, из немецких военнопленных, - В.Д.). С каким презрением говорили они о глупости русского мужика и о том, что ему нужна палка; и какой дикий шовинизм вызвали эти отряды "интернационалистов" в деревнях - передать трудно", - писала она.

На Северном Кавказе большевистское государство поддержало горское население в конфликтах с казаками за землю, в 1919 г., в ходе борьбы с Деникиным, вступило в союз с исламистами, основавшими Северо-Кавказский эмират, а в 1920 г. разгромила их. На Дону проводилась политика "расказачиванья", руками иногородних и еврейских националистов. Так большевики, когда было необходимо, переворачивали национальную пирамиду царской империи, заново выстраивая иерархические отношения между народами, обратные тем, что имели место при самодержавии.

Казачество, народ, со своими самобытными традициями, пользовалось при царе правовыми и налоговыми льготами. Оно было привилегированным сословьем, военно-полицейской опорой монархии. Теперь казачество (хоть казаки и утратили после революции свой статус, превратившись в простых крестьян) подлежало ликвидации. В соответствии с решениями ЦК большевиков этот народ подлежал уничтожению, либо "высасыванию" из Донобласти, с последующим заселением региона выходцами из центральной России.

"Бесспорно, принципиальный наш взгляд на казаков, как на элемент, чуждый коммунизму и советской идее, правилен, - писал в 1919 году высокопоставленный большевистский руководитель, **Исаак Рейнгольд** (будущий участник троцкистской оппозиции - прим.ред). - Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и всяческое заигрывание с казачеством. Ни на минуту нельзя упускать из виду того обстоятельства, что мы имеем дело с воинственным народом".

На Волге после первоначального противостояния с татарскими и башкирскими националистами, которые пытались в 1918 г. создать "Итильско-Уральские Штаты", большевики в начале 1919 г. договорились с националистическими лидерами Башкирии о создании "автономной Советской республики" и включении националистов в структуры власти этой автономии. Лидер движения **Валидов** занял пост главы правительства, но уже в начале 1920 г.

был изгнан вместе со своими сторонниками. В 1919 г. "красные" заключили союз с одной из фракций казахского националистического объединения "Алаш-орда". На Бакинском конгрессе народов Востока 1920 г. они призвали народы "мусульманских стран Востока" и "националистическое арабское движение" подниматься на борьбу с "британским империализмом".

В других же ситуациях, напротив, давался простор русскому национализму, направленному против "инородцев". Так, чекисты, отправленные в 1920 г. в Поволжье, высмеивали, как признак дикости, "уродливую национальную одежду" жителей мордовского села Краишевка, которые "до сих пор не сменили ее на русский костюм".

Зимой - весной 1921 г. на подавление волнений в Башкирии были брошены карательные отряды, состоявшие преимущественно из русских "колонизаторских элементов". Как явствует из доклада наркома по военным делам Башкирии **Муртазина**, командиры этих отрядов **Руденко** и **Поленов** действовали под лозунгом "Смерть башкирам!".

Ими "были расстреляны тысячи башкир без всякого повода и причины, без предварительного следствия и суда". В Средней Азии большевики русского происхождения стремились оттеснить от власти представителей местного населения. Коммунист **Г. Сафаров** отмечал: "С первых же дней революции советская власть утвердилась в Туркестане как власть тонкого слоя русских рабочих по линии железной дороги. Еще и до сих пор здесь широко распространен тот взгляд, что единственным носителем пролетарской диктатуры в Туркестане может быть только русский."

Мы думали одно время ликвидировать басмачество огнем и мечом, - вспоминал в 1922 г. председатель Совнаркома Туркестана **К. Атабаев**. - В этих целях более или менее крупные кишлаки, пораженные басмачеством, уничтожались беспощадно, вследствие чего население уходило от советской власти все дальше и дальше. Не помогла нам и общая оккупация всей Ферганы.. Сложилось у командования и красноармейцев мнение, что все население является басмачами."

"Великорусский воинственный шовинизм и обороняющийся национализм поработанных масс колонии, проникнутый недоверием к русским вообще, - основная характерная черта туркестанской действительности", - признавал даже представитель Наркомата по делам национальностей **Бройдо**.

Наконец, в период войны с Польшей в 1920 г. большевистское руководство открыто провозгласило курс на союз с русским национализмом. Новые, несвойственные для интернационалистского и классового языка тогдашнего большевизма ноты появились 18 мая 1920 г. в статье главного редактора "Известий" **Ю.Стеклова**: "Народ, на который нападают, начинает защищаться. Когда посягают на его святая святых, он начинает чувствовать, что в нем просыпается национальное сознание.. Даже у черносотенца дрогнет преступная рука, когда ему придется направить ее против своей страны".

Таким образом, если проанализировать политику большевистского правительства, то легко обнаружить решительный разрыв с существом и содержанием социально-революционных лозунгов и чаяний масс, совершавших

революцию в 1917 г., равно как и с идеями интернационализма. Новая большевистская партия порядка была ничем иным, как красной контрреволюцией, восстанавливавшей русскую империю.